

ГАРДЕМАРИН

Советский
МОРЯК

Молодежное приложение

ЧЕТВЕРГ, 17 СЕНТЯБРЯ № 107 (12835)

1992 г.

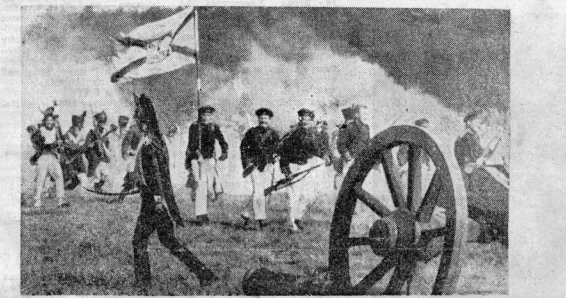
Гвардейский флотский экипаж появился в России 28 февраля 1810 года. Экипаж состоял из 4—8 рот, в его состав входили артиллерийская команда, оркестр и вестовая ластовая рота. Морские гвардейцы участвовали в Отечественной войне 1812 года, русско-турецких войнах 1828—29 и 1877—78 гг., в Крымской кампании, русско-японской и первой мировой войнах. За Кудымский бой (1813 г.) экипаж был награжден Георгиевским Андреевским флагом. В 1918 году был расформирован.

Летом 1992 года, в ознаменование 180-летия Отечественной войны 1812 года, офицеры и гардемарины ВВМУЗ имени В. И. Ленина воссоздали в стенах училища подразделение Гвардейского флотского экипажа, которое уже прошло «босое крещение» на мачевах в Булонь (Франция) и на Бордоском воле. Сегодня мы публикуем репортаж нашего корреспондента об этих событиях.

„УРА, ГАРДЕЙЦЫ!..“

Гардемарины во Франции и на Бородинском поле

(Окончание.
Начало на 4—5-й стр.)

В этот же день были полемы на Шевардинский редут, где еще за двое суток до основного сражения — разыгралась бой с колющим Даву и конницей Мората, на Утцгий курган (левый фланг нашей обороны) и батарею Раевского. Побывали мы и на берегу Коччи, где вместе с егерями стояли насмерть против войск вице-короля Богарне маршал Гвардейского флотского экипажа, полкестником знаменитого поэта. В день сражения морские гвардейцы вместе с егерями контрагатами и французов его-восточнее деревни Борозино и, выйдя сylvostata на противополосный берег Коччи, уничтожили мост через реку. Поздн канальи второй раз никуда не оставил здесь летать канонерку.

«Вот оно, солнце Аустерлиц!» — восклицал Наполеон на рассвете перед битвой, надеясь на победу над русскими войсками и споров завершение войны. Но Аустерлица ему захватил, а Аустерлиц не сумел сообразить соотношение россиян и устремил в поле трупами своих солдат, «властитель, Европы» потопил тех самым тридцатидесятидюймовым возмездием им армии.

«Принесли, увидели, победила», Ю. Цезарь»

КОМУ БАТАЛИЯ, А КОМУ ЖИРИНОВСКИЙ...

6 сентября в 7.30 звонил заловый колокола Владимирского собора, возмещая по всей округе о прибытии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и епископа Георгия. Участники похода уже выстроились, двумя шеренгами, стоящими от самых ступеней храма лицом друг к другу, создавая таким образом «визный коридор» для прохода духовенства. Вскоре началось торжественная литургия в честь «святейшего императора Александра I и всех воинов, павших в войне 1812 года...»

Стоит! А что это? Колледа из обуржуазенной газетой Минусев дернул меня за рукав: видел, мол, Ромчу Барановского? Да видел, конечно, хоть и вернется с трудом. В одном из священников, окружавших отца Ювеналия, Олег узнал в своем оладошкина по Львовскому полкестничу (я учился на курс старше).
Перезолучилась с Ромкой мы успели лишь мельком. С его слов, он окончил семинарию и в настоящее время является настоятелем небольшого храма в Подмошье. Доволен? Да, вполне,

Иван? Безусловно... Напишите, ребята, момент для разговора неудачный — служба.

Действие праздника переместилось тем временем на батарею Раевского, к памятнику русским воинам — участникам Бородинского сражения.

Запланированный молебен был неожиданно задержан из-за появления на батарее митинга Леонида Георгиевича Романовой - Багратионы с дочкой и внуком Георгием. Писательный мой репортёр, журналистический и телеаппаратурой, целенаправленно фотоаппаратом, пошел за вывесочной семьей от подполковника памативца и мотеле Багратиона и обратно. Описание Курганной холм омонично налегло оградил батарею от «простых смертных», и даже иррелигиозное духовенство во главе с митрополитом Ювеналием вынуждено было издать, понадеявшись на братию, «увольнительный свой «корреспондентский» аул».

А по окончании молебна было еще одно позитивное событие — батарею Раевского «захватили» В. Жиринский, устроив нечто вроде митинга или дискуссии. Впрочем, дискусионный посыл был и нападением Болонским оказалось не единственным — через полчаса должно было начаться театральное представление на поляне за Кочью, ко-

Там уже был выстроен бруствер все той же батарею Раевского, выкатывались на огневые рубежи оружие. В 15.00 на поле стали выходить, россленные и французыские части, строясь в боевые порядки. После первых залпов с той и другой стороны завязалась бой.

Наши морские гвардейцы дерзали оборону вместе с егерями, то и дело терпя своих бойцов в стычках с наседальцами — «неприятель». Несколько раз ребят вымучивали осадными гусар и пикаристы, отбивавшие с правого фланга атаки «прарельеф» конницы.

Но вот уже среди являлись и грота орудий заметно поредели ряды гвардейцев. «Тяжелораненого» командира пришлось выносить из-под «обстрела», и когда уже, казалось, дело совсем табак, оставшихся гвардейцы собрались, с силами и в смелой контратаке отбросили сylvostata далеко назад. Знай наших, вперед, гвардейцы!

По превратливой договоренности почти все морские гвардейцы все же «погибли». Но о полке наш ребята ухаживали победителями, заслуженно снискав симпатии зрителей. Пройдясь брусчаткой за и на память погибшим в 1812 году на Бородинском поле морякам Гвардейского флотского экипажа, гвардейцы заняли свое место во главе строя участников

похода. Оказавшись и здесь единственными среди участников «баталии» профессиональными воинами, ребята вновь показали пример, как нужно ухаживать, если бы наши с собою имелись все требования строевого устава.

А за мостом, у пантеона для погибшим под Борозино егерям и морским гвардейцам, вновь прогремел ружейный салют. К полдню момента дошли главные шевты, возмездием участниками похода также на батарее Раевского перешел из-под молебна.

В 18 сентября в 15.30 атомом воинула ласерь на берегу Можайского водохранилища, чтобы вновь, пройдя к вечеру более 700 км, разделяющих две столицы. Сняв гвардейские мундир, гвардемарины надели привычные «рубашки» и гоусы, возвращаясь к обыкновенным заботам учебного семестра. Не очень-то весело поначалу переходить от штыковых атак и маневров под Булюно и Борозино к устройству дизелей и турбин. «То ли дело под штыками в поле лагерем стоять!»

Иррочем, хорошего запомнил. После бивачной жизни, как ни когда, вовсе маешь все преимущества «лишних «врат»».

Капитан «Фронте»
А. КРЫШТАЛЬ.
Фото автора.